

Очевидно из сравнения лексикографических дескрипций словозначений одной лексико-семантической группы и то, что внутри модели существует дифференциация компонентов, ее составляющих, на обязательные и факультативные. Примечательно, что обязательным компонентом семантического описания в толковых словарях является информация о принадлежности обозначаемого к тому или иному классу. В описаниях наименований животных эта информация может быть частью научной таксономии животного мира (млекопитающее, парнокопытное, жвачное и т.д.) или составлять фрагмент наивной систематики мира (домашнее/дикое животное). Полученные данные свидетельствуют также и о том, что важным фактором при выборе знаний, репрезентируемых в значениях лексических единиц, является известность того или иного животного носителям языка. Если авторы толковых словарей русского языка считают необходимым включить в семантическую дескрипцию слов *тигр*, *леопард*, *слон* и др. сведения о местах обитания обозначаемых видов диких животных, то в толковом словаре китайского языка данная информация в описании слова Нǚ 虎 ‘тигр’ опускается, по-видимому, как хорошо известная жителям Китая.

Таким образом лексикографическая практика демонстрирует самым убедительным образом то, что в репрезентируемом языковыми единицами знании о мире ядерным и самым значимым является знание о категориальной принадлежности обозначаемого класса объектов, явлений, в обобщенном виде представляющее в классифицирующем компоненте значений слов, за которым следует функция, отражающая связь обозначаемого с человеком. Разнообразие характеристик объектов, объединяемых в категорию по принципу фамильного сходства, лежит в основе вариативности лексикографического описания как в единой, так и в разных лексикографических традициях.

Е. Э. Шуранова

О КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПУСТЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Традиционно под именами понимаются все слова и словосочетания, выступающие в суждениях как обозначения каких-либо объектов, денотатов. Однако во всех европейских языках есть имена, которые способные к нереперенциальному, безденотатному употреблению, например, *дыра/das Loch*, *прорубь/das Eisloch*, *глазок/das Guckloch*, *лазейка/das Schlupfloch*, *шурф/der Schurf*, *впадина/die Senke*. Из примеров видно, что сущности, выражаемые данными именами, обозначают пустые пространства. В работе представлены результаты исследования типов пустых пространств, получающих обозначения данными именами в немецком и русском языках. Для этого из толковых словарей немецкого и русского языков методом сплошной выборки отобраны все имена, в дефиницию которых входят слова типа *отверстие*, *пустота*. Выборка для немецкого языка составила 114, а для русского – 79 единиц.

Анализ дефиниционного состава отобранных имен показал, что их можно подразделить на три класса в зависимости от типа прототипических слов – названий пустот – в их значениях: 1) отверстия; 2) углубления; 3) полые пространства. Установлено, что все отобранные субстантивы включают в себя информацию о том, расположена ли эта пустота внутри объекта (*die Kaverne* – «*künstlich angelegter unterirdischer **Höhlraum*** ‘каверна – «искусственно созданное подземное **полое пространство**»’) либо снаружи. Информация о расположении снаружи извлекается путем логического вывода из эксплицитных указаний на нарушение или сохранение целостности поверхности объекта, например, нарушение целостности поверхности: *der Schlitz* – «*längliche, schmale **Öffnung** in etwas*» ‘разрез – «длинное, узкое **отверстие** в чем-либо»’; *die Furche* – «*linienmäßige **Vertiefung** im Boden*» ‘борозда – «линейное **углубление** в земле’».

В количественном плане данные имена в немецком и русском языках представлены различно. Так, в немецком языке в большей степени представлены отверстия (45 лексических единиц), на втором месте – углубления (43 лексические единицы). В русском языке преобладающими в количественном плане оказались имена, обозначающие углубления (33 лексические единицы), имена, обозначающие отверстия, занимают второе место (24 лексические единицы). В обоих языках в меньшем количестве представлены полые пространства (17 – в русском языке и 22 – в немецком языке). Можно предположить, что большее количество наименований для отверстий и углублений обусловлено их расположением на поверхности и отсюда доступностью для зрительного восприятия.

Установление причин количественной асимметрии имен для обозначения выделяемых типов пустот в немецком и русском языках станет задачей дальнейших исследований.